

УДК 342.72

Право на мир в решениях Конституционного Суда РФ в контексте оценки мер по противодействию терроризму и экстремизму

Ершова Юлия Николаевна

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
email: julers@bk.ru

Аннотация

Работа посвящена неотъемлемой связи права на мир и безопасность в системе прав третьего поколения. Представлены нормативные правовые акты, закрепляющие компетенцию органов исполнительной власти в области обеспечения права на мир и безопасность, связанными с терроризмом и экстремизмом; законы, определяющие основы правового механизма, формы и методы противодействия религиозно-политическому экстремизму, а также принципы ответственности граждан и организаций за экстремизм; нормативные правовые акты Президента РФ, регулирующие вопросы противодействия терроризму и экстремизму; международно-правовые акты, национальные законы и специальные доктрины, определяющие соотношения между правом на мир и правом на безопасность.

Представлен анализ решений Конституционного Суда (КС) РФ в контексте защиты человеком своих прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ. Рассмотрены доктринальные взгляды судей КС РФ, направленные на предупреждение и пресечение террористических и экстремистских проявлений, ряд правовых позиций Конституционного Суда РФ, имеющих для правоприменителей важное значение в части вопросов противодействия терроризму, религиозно-политическому экстремизму, разжиганию социальной, национальной или религиозной розни, пропаганде и публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики.

Для цитирования в научных исследованиях

Ершова Ю.Н. Право на мир в решениях Конституционного Суда РФ в контексте оценки мер по противодействию терроризму и экстремизму // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 8А. С. 29-41.

Ключевые слова

Право на мир, судебная защита, Конституционный суд, религиозно-политический экстремизм, терроризм и безопасность.

Введение

Глобализация вызовов и угроз человечеству в современную эпоху актуализировала исследования, посвященные механизмам защиты одного из ключевых субъективных прав третьего поколения – права на мир. В отечественной науке конституционного права данное право рассматривается как специальный объект исследования. В частности, И.А. Умнова в своих исследованиях считает право на мир важнейшим правовым институтом. «...Вместе с принципами мира оно составляет ядро, вокруг которого интегрируются все другие институты права мира» [Умнова, 2010, 137]. Как отмечает И.А. Умнова, право на мир выражается «...в способности, во-первых, выступать условием и гарантией для других прав и свобод; во-вторых, распространяться как на индивидуальных, так и коллективных носителей права...» [там же].

Н.В. Варламова анализируя проблемы, с которыми сталкивается современное общество в период возрастающей глобализации, считает, что они «...не могут быть разрешены усилиями только одного государства, их уже недостаточно для выполнения обязательств, налагаемых на него правами первого и второго поколений...» [Варламова, 2011, 9]. Поддержать мир, защитить окружающую среду и обеспечить непрерывное развитие экономики всех стран можно только совместными действиями на национальном и особенно на международном уровне [Путин, 2016]. Следовательно, право на мир призвано обеспечить скоординированный во всемирном масштабе ответ на угрозы правам человека, вызванные глобальной взаимозависимостью стран и народов [Rich, 1988, 39, 41; Wellman, 2000, 640].

Основная часть

Обеспечение мира тесно связано с обеспечением безопасности людей. По сравнению с безопасностью понятие мира, на наш взгляд, более емкое, так как с одной стороны, мир гарантирует безопасность человечеству; с другой стороны – мир, как состояние общественных отношений, при котором созданы условия для реализации человеком всех благ, включая безопасность. Следовательно, право на мир по сравнению с правом на безопасность – более сложная и объемная правовая возможность [Казанцев, 2007, 191].

В целях борьбы с терроризмом и обеспечения мира и безопасности людей в Российской

Федерации на внутригосударственном уровне принят ряд нормативных правовых актов, закрепляющих компетенцию органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом: Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. N 35-ФЗ; Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 г. N 374-ФЗ, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. N 114-ФЗ, Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. N 390-ФЗ, Федеральный закон «О ратификации Соглашения о миротворческой деятельности Организации Договора о коллективной безопасности» и ряд других. В некоторых субъектах Российской Федерации приняты региональные законы, в которых определены правовые основы, формы и методы предупреждения и пресечения политического и религиозного экстремизма на региональном уровне, а также сформулированы принципы ответственности за политический и религиозный экстремизм, как например: Закон Республики Дагестан от 16.09.1999 г. № 15 «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан»; Закон Карачаево-Черкесской Республики от 04.05.2000 г. № 6-РЗ «О противодействии политическому и религиозному экстремизму на территории КЧР»; Закон Кабардино-Балкарской Республики от 01.06.2001 г. «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности» и ряд других.

Активная правотворческая деятельность по формированию механизма противодействия терроризму осуществляется Президентом и Правительством Российской Федерации. В частности, можно отметить следующие нормативные правовые акты Президента РФ, регулирующие вопросы противодействия терроризму: постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной антитеррористической комиссии» от 06.11.1998 г. (в редакции от 10.12.2002 г. № 880); Указ от 22.01.2001 г. № 61 «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»; Указ от 01.11.2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; Указ от 13.09.2004 г. № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом»; Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2006 г. № 425 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму»; Указ от 15.02.2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»; Указ от 14.11.2006 г. № 1283 «О начальнике Департамента по борьбе с

организованной преступностью и терроризмом Министерства внутренних дел Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 06.06.2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму», а также распоряжение Президента РФ от 05.07.2004 г. № 301-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке концепции национальной стратегии противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма». В развивающих их актах Президента РФ и Правительства РФ представлен конкретный механизм реализации обязательств по обеспечению мира и безопасности.

С целью обеспечения мира и безопасности в их неразрывном единстве Российской Федерацией ратифицирован ряд международных антитеррористических конвенций и протоколов к ним; приняты международно-правовые акты, национальные законы и специальные доктрины, в которых определены соотношения между двумя взаимосвязанными правами третьего поколения – правом на мир и правом на безопасность [Strategies of peace, 2010].

На международно-правовом уровне обеспечение неотъемлемой связи права на мир и права на безопасность было задано Уставом ООН, целью которого являлось объединение сил для поддержания международного мира и безопасности. Право на мир и право на безопасность в системе прав третьего поколения впервые обозначились в международно-правовых документах как коллективные права народов (Африканской Хартии прав человека и прав народов 1981 г.; Азиатско-Тихоокеанской Декларации человеческих прав индивидов и народов 1988 г.; Конституции (Основного закона) Венгрии от 25.04.2011; Политической Конституции государства Боливия и Конституциях ряда других стран.

В Конституции РФ (ч. 3 ст. 55) содержится исчерпывающий перечень допустимых оснований, пределов и порядка применения законодательного ограничения прав и свобод, определяемых государством в лице своих органов. Конкретизация данных ограничений представлена в специальных законодательных актах, регламентирующих сроки правоограничений и их сущность (ст. 104 Конституции РФ). Любые попытки их ограничить являются незаконными и требуют немедленного пресечения. Нарушение права на мир и безопасности приводит к ущемлению целого комплекса личных, политических, социальных, экономических, духовно-культурных прав человека, препятствуя полноценной жизнедеятельности людей [Чапчиков, 2009; Воробьев, 2010]. «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [ст. 29 Всеобщей декларации прав человека].

Право на защиту человеком своих прав и свобод провозглашено в Конституции РФ, согласно которой «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [Конституция РФ ч.1 ст. 46]. Во всех видах судопроизводства, а именно в конституционном, гражданском, уголовном и административном содержится право человека и гражданина на судебную защиту, которая является основным средством защиты в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод личности [Конституция РФ ч. 2 ст. 118]. Следовательно, любые права и свободы, вне зависимости от документов, где они ни были закреплены – в Конституции, отраслевых законах, в других нормативных или локальных правовых актах, подлежат судебной защите [Бондарь 2004]. «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [Конституция РФ, ч. 3. ст. 55]. Лишение граждан возможности отстаивания своих прав и свобод путем обращения к судебной защите противоречит конституционному принципу охраны достоинства личности [Конституция РФ ст. 21].

В ныне действующей Конституции РФ расширены пределы защиты прав и свобод человека и гражданина. Установлена возможность каждого в спорных ситуациях «...в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [Конституция РФ п. 3 ст.46].

Среди федеральных институтов, особое место отведено Конституционному Суду Российской Федерации. Являясь органом конституционного контроля, Конституционный Суд РФ призван самостоятельно и независимо осуществлять судебную власть посредством конституционного судопроизводства, сглаживая противоречия между Федерацией и ее субъектами в рамках действующего конституционного режима.

В контексте защиты права на мир в единстве с правом на безопасность особое политико-правовое значение имело Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995, вынесенное по делу о проверке конституционности Указа Президента РФ от 30.11. 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики»; Указа Президента Российской Федерации от 09.12.1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта»; Постановления Правительства Российской Федерации от 09.12.1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации законности, прав и

свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа»; Указа Президента Российской Федерации от 02.11.1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» [Постановление Конституционного Суда РФ, 1995, № 10П].

Конституционным Судом было прекращено производство по делу в части рассмотрения конституционности Указов Президента РФ № 2137, так как оно утратило силу к моменту рассмотрения и № 1833 как акта, не признанного нормативным. Конституционный Суд РФ признал Указ Президента РФ № 2166, принятый в пределах полномочий Президента России, соответствующим Конституции РФ.

Часто в конституциях республик и уставах субъектов РФ устанавливаются ограничения избирательных прав граждан, не предусмотренные федеральным законодательством и международными обязательствами России. Так, например, в Конституционный Суд РФ направлен запрос Правительства Ингушской Республики о проверке конституционности ч. 2 ст. 10 Закона Республики Северная Осетия от 22.12.1994 г. «О выборах в Парламент Республики Северная Осетия – Алания», в котором была предпринята попытка разрешить не только территориальные, но и политические вопросы, возникшие вследствие осетино-ингушского конфликта в октябре—ноябре 1992 года. Конституционным Судом были рассмотрены оспариваемые нормы, определяющие избирательные права граждан Республики Северная Осетия ингушской национальности, которые покинули ее территорию и обладали статусом вынужденного переселенца. В вынесенном постановлении Суда указано, что данная категория граждан не имеет никаких ограничений избирательных прав и не содержится предписаний, согласно которым участие их в голосовании должно зависеть от национальности, языка и других, нарушающих права и свободы человека, обстоятельств.

Необходимо подчеркнуть позитивный вклад Конституционного Суда РФ в формирование правовых позиций, в той или иной мере затрагивающих конституционно-правовые основы противодействия терроризму. Так как осуществление мер, направленных на противодействие терроризму, неизбежно приводит к нарушению баланса взаимосвязанных интересов гражданского общества и государства, Конституционным Судом разработан ряд правовых позиций относительно вопросов противодействия терроризму, имеющих важное значение для правоприменителей [Сниткова, 2009, 26]. Об этом свидетельствуют решения Конституционного Суда, связанные с оценкой федеральных законов, в которых затронуты вопросы противодействия терроризму, экстремизму, ограничений собраний, деятельности общественных и религиозных объединений, и могут вызвать нарушение общественного порядка и гражданского мира. Так, предметом рассмотрения Конституционного Суда стали положения Федерального закона от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности»,

направленные, в частности, на профилактику терроризма. Конституционный Суд в вынесенных решениях по рассматриваемому делу подтвердил конституционность норм, которые предусматривают возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых могут быть ограничены конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Рассматривая конституционность положений Федерального закона от 07.08.2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма», Судом от 01.12.2005 г. было вынесено Определение, в котором отмечено, что обязательства идентифицирования, находящегося на обслуживании лица, необходимы для создания правового механизма противодействия легализации полученных преступным путем доходов и финансированию терроризма, что позволит обеспечить защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Вопрос о разграничении предметов ведения и полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ по противодействию терроризму и экстремизму рассмотрен в Определении Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 г. № 452-О-О, в котором указано, что в Конституции РФ непосредственно не определены в качестве сферы ответственности какого-либо одного уровня публичной власти вопросы противодействия терроризму и экстремизму. Конституционно значимые цели данного направления деятельности Российской Федерации должны осуществляться путем создания системы правовых, организационных, экономических, воспитательно-идеологических и иных мер превентивного, пресекающего и восстановительного характера. Реализация данных мер, в свою очередь, должна предполагать необходимость осуществления государственных полномочий как в сфере ведения Российской Федерации, так и в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Самостоятельным фрагментом представлены решения Конституционного Суда в области противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму. Предметом рассмотрения являлись жалобы граждан на нарушение их конституционных прав действиями государственных органов и должностных лиц.

В частности, вопросу исключения кандидатов из зарегистрированного списка по инициативе избирательного объединения посвящено Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2009 г. № 16-П. В Постановлении указано, что «...в случае осуществления кандидатом, включенным в список кандидатов, призывов к совершению экстремистских действий, разжиганию социальной, национальной или религиозной розни, пропаганды и публичной демонстрации нацистской атрибутики или символики, либо установления в отношении такого кандидата фактов осуществления экстремистской деятельности,

The right to peace in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation...

избирательное объединение вправе по собственной инициативе исключить таких кандидатов из зарегистрированного списка, до приобретения им статуса кандидата» [Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2009 г. № 16-П].

В области противодействия религиозно-политическому экстремизму в Российской Федерации следует рассмотреть Постановление Конституционного Суда от 28.06.2007 г. № 8П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и «Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта». В данном Постановлении рассматривается правовая позиция Конституционного Суда на установление особого правового регулирования порядка погребения лиц, уголовное преследование в отношении которых в связи с участием в террористической деятельности прекращено из-за их смерти, наступившей в результате пресечения террористического акта. Суд считает, что недопустимо захоронение лица, принимавшего участие в террористическом акте, в непосредственной близости от могил жертв его действий, так как совершение обрядов захоронения и поминовения, с одной стороны, может рассматриваться как пропаганда идей терроризма, а с другой – будет оскорблять чувства родственников жертв этого акта и создавать предпосылки для нагнетания межнациональной и религиозной розни. Кроме того, места захоронений участников террористических актов могут стать местами культового поклонения отдельных экстремистски настроенных лиц и использоваться как средство пропаганды идеологии терроризма, и как следствие - привести к новым жертвам. [Красинский, 2017].

В связи с тем, что экстремистская деятельность связана с незаконным оборотом оружия, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 N 18-П о проверке конституционности Федерального закона "Об оружии" Суд постановляет, что в федеральном законодательстве необходимо конкретизировать правила оборота холодного оружия (в том числе данные правила должны распространяться и на холодное оружие, имеющее культурную ценность) и установить ответственность за их нарушение, соразмерную требованиям как обеспечения общественной безопасности, безопасности жизни и здоровья людей.

В Конституции Российской Федерации закреплено право граждан Российской Федерации «...собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [Конституция РФ ст. 31]. Группа депутатов Государственной Думы обратилась в Конституционный Суд РФ с запросом в порядке статьи 125 (п. «а» части 2) Конституции РФ об оспаривании конституционности Федерального закона от 08.06.2012 г. N 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» по порядку принятия и по содержанию отдельных норм. Суд постановил: «...признать

Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральный закон «О собраниях митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не противоречащим Конституции РФ по порядку его принятия Государственной Думой» [Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 N 4-П]. Однако Суд считает, что, исходя из требований Конституции РФ и с учетом настоящего Постановления, необходимо внести в федеральное законодательство изменения в правовое регулирование определения специально отведенных мест для проведения собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования.

Кроме того, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 г. N 30-П Суд считает признать положения п. 5 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и п. 5 ст. 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» не соответствующими Конституции РФ. В связи с этим необходимо внести в законодательство изменения по регулированию порядка проведения публичных богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, включая молитвенные и религиозных собрания, в иных, помимо указанных в п.п. 1 – 4 ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Заключение

Таким образом, анализ решений Конституционного Суда РФ в контексте защиты права на мир свидетельствует о выработке системы доктринальных взглядов судей КС РФ, направленной не только на пресечение, но и на предупреждение террористических и экстремистских проявлений, в т. ч. в политической и религиозно-идеологической области; ограничений собраний; деятельности общественных и религиозных объединений, которые могут вызвать нарушение общественного порядка и гражданского мира.

К числу таких доктринальных взглядов следует отнести:

- На федеральном уровне необходимо устанавливать содержание и объем полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму и экстремизму;
- избирательные объединения вправе исключить отдельных кандидатов из зарегистрированного списка в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности;
- необходимо установить особое законодательное регулирование в части погребения лиц, смерть которых наступила в результате совершенного ими террористического акта, в целях пресечения возможности возникновения массовых беспорядков, столкновений

между различными этническими группами или родственниками лиц, причастных к террористическим актам, населением и правоохранительными органами.

Библиография

1. Бондарь Н.С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия // Правовая реформа, судебная реформа и конституционная экономика: Сборник статей. М.: Тихомиров, 2004. С. 4264.
2. Варламова Н.В. Третье поколение прав человека? // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 9-18.
3. Воробьев Д.С. Право человека на безопасность: сущность и проблемы реализации // Общество и право. 2010. № 4. С. 5254.
4. Казанцев Н.М. Российское право гражданской безопасности в свете стандартов европейского права // Европейское право и национальное законодательство. М., 2007. С. 190191.
5. Конституция Российской Федерации. М.: АСТ: Астрель, 2007. 63 с.
6. Красинский В.В. (ред.) Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник. М., 2017, 222 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 года № 10П. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/38701/>
8. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 года // Российская газета. 2016. 2 декабря.
9. Сниткова А.Л. Определения Конституционного Суда Российской Федерации в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: конфликт интересов // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 2327.
10. Умнова И.А. Право мира. М.: Эксмо, 2010. 448 с.
11. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=106439>
12. Чапчиков С.Ю. Конституционные гарантии обеспечения безопасности общества и государства // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17. С. 1114.
13. Rich R. The Right to Development: A Right of Peoples? // Crawford J. (ed.) The Rights of Peoples. Oxford, 1988. P. 3941.
14. Philpott D., Powers G.F. (eds) Strategies of peace: Transforming conflict in a violent world. Oxford, 2010. XII, 380 p.

15. Wellman C. Solidarity, the Individual and Human Rights // Human Rights Quarterly. A Comparative and International Journal of the Social Sciences, Humanities and Law. 2000. Vol. 22. N 3. P. 640641.

**The right to peace in the decisions of the Constitutional
Court of the Russian Federation in the context of evaluating
measures to counter terrorism and extremism**

Yuliya N. Ershova

Postgraduate,

Russian University of Justice,

117418, 69 Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation;

email: julers@bk.ru

Abstract

The work is devoted to the inalienable connection of the rights to peace and security in the system of third generation rights. The article presents normative legal acts, that fix the competence of the executive authorities in the field of combating crimes related to terrorism; laws that determine the legal framework, forms and methods of countering political and religious extremism, as well as the principles of responsibility of citizens and organizations for political and religious extremism; normative legal acts of the President of the Russian Federation, which regulate the issues of countering terrorism; international legal acts, national laws and special doctrines that determine the relationship between the right to peace and the right to security. An analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the context of protecting a person's rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Russian Federation is presented. The doctrinal views of judges of the Constitutional Court of the Russian Federation aimed at preventing and suppressing terrorist and extremist manifestations, a number of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, important for law enforcers with regard to countering terrorism, religious and political extremism, inciting social, national or religious hatred, propaganda and Public demonstration of Nazi attributes or symbols.

For citation

Ershova Yu.N. (2017) Pravo na mir v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF v kontekste otsenki mer po protivodeistviyu terrorizmu i ekstremizmu [The right to peace in the decisions of

the Constitutional Court of the Russian Federation in the context of evaluating measures to counter terrorism and extremism]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (8A), pp. 29-41.

Keywords

The right to peace, judicial protection, the Constitutional Court, terrorism and security.

References

1. Bondar' N.S. (2004) *Konstitutsionnaya bezopasnost' lichnosti, obshchestva, gosudarstva: postanovka problemy v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Constitutional security of the individual, society, state: the formulation of the problem in the light of constitutional justice]. In: *Pravovaya reforma, sudebnaya reforma i konstitutsionnaya ekonomika* [Legal reform, judicial reform and constitutional economics]. Moscow: Tikhomirov Publ., pp. 4264.
2. Chapchikov S.Yu. (2009) *Konstitutsionnye garantii obespecheniya bezopasnosti obshchestva i gosudarstva* [Constitutional guarantees for ensuring the security of society and the state]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 17, pp. 1114.
3. Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 21.07.1994 № 1FKZ "O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii" [Federal constitutional law of 21.07.1994 No. 1 FKZ "On the Constitutional Court of the Russian Federation"]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=10 6439> [Accessed 17/01/2017].
4. Kazantsev N.M. (2007) *Rossiiskoe pravo grazhdanskoi bezopasnosti v svete standartov evropeiskogo prava* [Russian civil security law in the light of european law standards]. In: *Evropeiskoe pravo i natsional'noe zakonodatel'stvo* [European law and national legislation]. Moscow, pp. 190191.
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii* [The Constitution of the Russian Federation] (2007). Moscow: AST; Astrel'.
6. Krasinskii V.V. (ed.) (2017) *Aktual'nye problemy protivodeistviya terrorizmu i ekstremizmu* [Actual problems of counteracting terrorism and extremism]. Moscow.
7. Philpott D., Powers G.-F. (eds) (2010) *Strategies of peace: Transforming conflict in a violent world*. Oxford.
8. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 31 iyulya 1995 goda № 10P* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 31, 1995 No. 10P]. Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/38701/> [Accessed 14/01/2017].
9. Putin V.V. (2016) *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF ot 1 dekabrya 2016 goda* [The address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian

Federation of December 1, 2016]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], Dec 2nd.

10. Rich R. (1988) The Right to Development: A Right of Peoples? In: Crawford J. (ed.) *The Rights of Peoples*. Oxford, pp. 3941.
11. Snitkova A.L. (2009) Opreleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii: konflikt interesov [Definitions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: conflict of interest]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 14, pp. 2327.
12. Umnova I.A. (2010) *Pravo mira* [Right of peace]. Moscow: Eksmo Publ.
13. Varlamova N.V. (2011) Tret'e pokolenie prav cheloveka? [The third generation of human rights?]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian juridical journal], 2, pp. 918.
14. Vorob'ev D.S. (2010) Pravo cheloveka na bezopasnost': sushchnost' i problemy realizatsii [The human right to security: the essence and problems of implementation]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 4, pp. 5254.
15. Wellman C. (2000) Solidarity, the Individual and Human Rights. *Human Rights Quarterly. A Comparative and International Journal of the Social Sciences, Humanities and Law*, 22 (3), pp. 640641.